

A photograph of a brick archway leading to a courtyard. The arch is made of dark, weathered bricks. Through the arch, a brick building with a red-tiled roof and several windows is visible. A black metal fence with decorative scrollwork is in the foreground. The text "Курилова Галина" is written in a red, cursive font on a white rectangular background, centered over the archway.

Курилова Галина

МАЖОРДОМ

Галина Евгеньевна Курилова

Мажордом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33729722

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-12186-7

Аннотация

Санкт-Петербург – город истории и культуры, город светлых личностей и темных героев. Одно из многочисленных поместий, которыми так славится Питер, открывает свою тайну девушке, приехавшей из провинции, для того, чтобы забрать еще одну жизнь – её жизнь. Это история наших дней, история реальной девушки, реального Питера.

Галина Курилова

Мажордом

Уже два года прошло с того момента, как я переехала у этот удивительный город Санкт-Петербург. Старинные здания, набережная, музеи, театры, фонтаны – все здесь, каждый кусочек, каждый сантиметр этого города пропитан красотой, историей, искусством. Когда ты находишься среди всего этого великолепия, живешь здесь, дышишь этим, как воздухом, то по неволе проникаешься любовью и к архитектуре, и к жителям, и, конечно, к славному городу Петербургу.

Я переехала в Питер отнюдь не учиться или работать. Нет. К тому времени я уже имела высшее образования филолога, полученное в не менее красивом городе Екатеринбурге, и даже уже успела поработать на пару довольно известных уральских газет, составив неплохое реноме о себе, как о человеке, не плохо пишущем рецензии на различные темы. Теперь же я решила попробовать себя в качестве писателя, настоящего писателя. Не человека, описывающего или оценивающего чью то работу. Нет. Автора, имеющего свой собственный мир, создающим своих героев, персонажей и ситуации. Человеком – творцом!

В поисках интересного сюжета и вдохновения я и решила приехать в Петербург и остаться здесь жить, хотя бы на некоторое время.

Поселившись в центре города в известном районе реки Мойка, я каждый вечер выходила из дома, шла пешком на Дворцовую набережную, мимо прекрасных зданий и оказывалась в самой гуще событий. Обыкновенно я имела этот променад в 11 часов вечера, чтоб успевать к началу излюбленного зрелища всех гостей и жителей города – разведению мостов.

Насладившись вдоволь этим зрелище еще на первом году жизни в Петербурге, я ходила на это зрелище теперь в поисках типажей героев для моей книги. Я внимательно рассматривала лица людей, всматривалась в черты, изучала поведение и реакции, на сколько это возможно сделать в столь короткий промежуток времени. Я искала его или её – своего героя, человека, который подтолкнет меня к мыслям, к сюжету, к истории. Но, как назло, никого интересного до сих пор я не увидела. Все эти счастливые лица вызывали во мне лишь улыбку и искреннюю радость и никакой мысли...

После своих вечерних исследований, поняв, что в очередной раз мои поиски прошли безрезультатно, я обычно отправлялась гулять дальше.

Проходя пешком вдоль набережной, уходящей далеко вперед, я много раз останавливалась перед одним старинным особняком. Эта усадьба располагалась на набережной, через

дорогу по шоссе, и граничила с ней своим высоким кованым забором, сделанным явно веке в 18. Тяжелые чугунные вензеля, темные от времени и пыли, возвышались над дорогой почти на три метра, а сложный плотный рисунокковки практически полностью скрывал от глаз огромную территорию, находящуюся за забором. Само здание усадьбы располагалось в глубине территории и было тщательно скрыто от глаз деревьями и кустами цветов, высаженными ровными рядами вдоль узких аллей и были видны лишь куски внешнего орнамента здания, густо украшенного гипсовыми скульптурами и богатым декором фасада.

Здание это привлекло мой взор еще год назад, когда я в очередной вечер прогуливалась вдоль набережной, и по стечению обстоятельств, была вынуждена перейти от тротуара на набережной, где в этот момент велись дорожные работы, на тропинку, проходящую вдоль забора особняка. Обычно, проходя по другую сторону шоссе, все мое внимание было сосредоточено на Ниву, на гуляющих людей, на катера, скользящие по водной глади и несущие довольных туристов. Ни разу за все это время я не обратила внимание на ту сторону дороги. В этот же раз, неспешно передвигаясь вдоль этого старинного забора я вдруг увидела, как практически передо мной открываются ворота и выезжает машина, черный лимузин. Я успела мельком заглянуть на территорию особняка и с той поры уже не было дня, чтоб я не приходила сюда и не рассматривала этот забор, этот еле видневшийся кусок

фасада здания, этот сад. Все моё существо жаждало проникнуть внутрь, за забор. Я стала практически одержима этой мыслью. Какая то тайна звала меня сюда, тянула.

Помню, вернувшись домой с той прогулки, когда я впервые увидела этот особняк, я села за компьютер и начала искать хоть какую-нибудь информацию об этом месте. Каково же было моё удивление, когда я обнаружила, что имение это построил некий купец ..... В ... году, и всё! Больше информации не было, нигде, никакой!

Как странно! Здание находится почти в самом центре города, разве такое возможно в наше время.

Я начала каждый вечер, а иногда и днем, ходить на набережную и стоя на другой стороне шоссе, наблюдать за воротами здания, пытаюсь хоть кого то увидеть, хоть что-нибудь выведать. Ничего! Никто никогда не выходил оттуда, никто не входил. Время от времени, раз в три-четыре дня, один лишь черный лимузин выезжал из ворот, но спустя час-полтора снова возвращался в имение до следующего выезда. При этом вечерами было отчетливо видно, что в окнах горит свет, причем не в одном— двух, а практически во всех.

Здесь явно происходит что-то странное – сказала я себе.

Я решила продолжить свои наблюдения, пока не узнаю, наконец, что это за тайный такой дом и кто, все-таки в нем живет.

В один прекрасный день я, прогуливаясь по городу, приобрела местную газету, чтоб узнать, чем живет город, что

нового произошло и просто быть в курсе последних событий. В конце номера как всегда публиковали объявления о купле – продаже жилья, знакомствах и открытых вакансиях предприятий города. Пробегая глазами по предложениям о работе, мои глаза вдруг остановились на одном интересном объявлении:

«Требуется Мажордом. Отсутствие семьи – обязательно. Высшее образование – обязательно. Проживание на территории работодателя – обязательно. Предпочтение молодым.»

Странное какое-то объявление – мелькнуло в моей голове, но я аккуратно вырвала эту страницу и уже через десять минут, зайдя в кафе и заказав себе капучино и эклер, я набрала номер, указанный под объявлением.

Трубку взяла женщина и уточнив, есть ли у меня время на продолжительную беседу, начала задавать вопросы. Не смотря на то, что разговор происходил по средствам телефонной связи, я влипла в стул, ладони мои вспотели, голос стал дрожать и я сбивчиво пыталась дать более-менее вразумительные ответы на свалившуюся на меня уйму вопросов.

– Где я живу? Своя ли жилплощадь? Где я училась? Какие дисциплины были любимыми, какие нет? Есть ли у меня муж? Дети? Почему нет? Где мои родители? Кто они по образованию?

Беседа походила скорее на допрос, и я чувствовала себя не в своей тарелке, но как могла взяла себя в руки и отвечала,

стараясь сохранять спокойствие, хотя бы внешнее.

Закончив допрашивать меня часа через полтора, моя потенциальная работодательница заявила, что моя кандидатура её полностью устраивает и я могу приехать и приступить к обязанностям. Каково же было мое удивление, когда голос в трубке произнес, что ждет меня по адресу, куда я хожу вот уже несколько месяцев каждый божий вечер. Я поняла, что мажордом требуется именно в мой таинственный особняк!

Видимо, это судьба! Была – не была. Я помчалась домой, собрала свои немногочисленные вещи, предварительно уведомив хозяина о своем выселении, прыгнула в такси и назвала так хорошо знакомый мне адрес.

Машина остановилась у забора. Я вышла из такси, расплатилась и подошла к знакомым мне воротам. Заскрипели петли и вот передо мной распахнулись чугунные створки, которые так давно манили меня своей загадкой, и я, с трепыхающимся в груди сердцем, шагнула за ограду.

Аллея, ведущая к дому, была густо засажена по обе стороны вековыми соснами, так, что свет яркого майского солнца практически не проникал сквозь кроны, а застревал где-то между листьев деревьев и навеки оставался там. Сами дорожки были вымощены светло-серым камнем явно несовременного производства, и были выложены просто, без замысловатого узора. Дорога несколько раз изгибалась, чтоб, видимо, еще сильнее скрыть от любопытных глаз само здание особняка и, образуя замкнутый круг перед фасадом, нако-

нец, выводила к широкой парадной лестнице, ведущей в здание дома.

Подойдя к массивной деревянной двери с двумя створками я потянулась к колокольчику, расположенному по правую руку, но одна из створок отворилась, и бледный, но улыбочивый мужчина, лет семидесяти по внешнему виду, служащий здесь видимо швейцаром, предложил мне войти.

– Пройдите сюда, в левую гостиную – услышала я знакомый из телефонного разговора голос и последовала на него.

Дом изумлял своим великолепием. Было полное ощущение перемещения во времени, как будто из своего 2017 года я по велению невидимой мне волшебной силы, вдруг переместилась на несколько столетий назад: стены, оббитые шелком и гобеленом с аккуратным и не современным рисунком, сверху и снизу прихваченный деревянными планками из дорогих пород древесины покрывали стены холла; люстры, свисающие с потолка практически на половину высоты и поражавшие воображение красотой граней хрустальных элементов и вычурных узоров; тяжелая массивная мебель из каких-то необыкновенных сортов дерева, что было видно по оттенку цвета темного шоколада с красным перцем. Было ощущение, что весь интерьер и отделка дома пришли к нам с тех самых далеких времен, когда дом был построен, потому, как ничего подобного ни в одном магазине мебели и дизайна, ни в одном модном каталоге, я подобного не видела. Этот дом больше походил на музей, каким-то чудесным

образом все сохранившим в первоначальном состоянии без малейших изменений и признаков ушедшего времени.

— Я здесь, милочка — голос явно заставлял меня поторопиться, и я решив осмотреть все позже, быстрым шагом направилась в левую гостиную.

— Извините, я залюбовалась... -начала было оправдываться я, как хозяйка тут же меня перебила.

— Не мудрено! Дом у нас действительно чудесный! — она мило но сдержано улыбнулась и предложила мне присесть подле нее на высокий деревянный стул, оббитый зеленым шелком с рисунком золотых вензелей, что гармонировало в тон всей гостиной комнате.

— Итак, Настенька, вы же Настенька? Я не ошиблась? — было видно, что она очень старается расположить меня к себе.

— Да, вы правы. — поспешила ответить я.

— Так вот, Настенька, для начала я предлагаю вам прогуляться по имению, оценить, так сказать фронт работы, перед тем, как мы подпишем с вами трудовое соглашение и вы приступите к выполнению своих обязанностей. Вы согласны?

— Конечно! — вскрикнула я вскакивая с кресла, но дама жестом смирив мой тон и улыбнувшись медленно встала, спокойными плавными движениями расправила свою довольно пышную юбку, повернулась ко мне спиной и двинулась по направлению к двери, легким движением руки приглашая меня проследовать за ней.

Я повиновалась.

Дом был действительно великолепным! Левое крыло дома, а это ни много ни мало почти десять комнат, делили между собой две сестры – хозяйки этого дома Анна Петровна и Ольга Петровна. Каждая из сестер имела в своем распоряжении спальную комнату, будуар, расположенный в соседстве с спальней, ванную комнату, имеющую так же отдельный вход в спальню, небольшую гостиную комнату с камином и диванами для рассадки гостей, а так же отдельный кабинет, для ведения своих дел, чтения книг и прочих деловых нужд. Оба этих сектора по пять комнат находились рядом друг с другом, но не имели общих ходов и перейти из владений одной сестры на территория другой можно было лишь выйдя в общую левую гостиную комнату, из которой мы и начали экскурсию по дому.

Правое крыло дома так же имело общую гостиную и комнаты в ней располагались таким же образом, что и в левой, с той лишь разницей, что владел всеми десятью комнатами один единственный человек, младший брат двоих сестер, и так же хозяин дома Иван Петрович. На его стороне было возможным передвигаться по всем комнатам не выходя в общую гостиную, и к тому же его крыло имело свой собственный выход во двор, тщательно скрытый от посторонних глаз колоннами и лепниной, которым он единолично пользовался и всячески старался не пересекаться с остальными жителями этого поместья. Исключением были лишь слуги, работавшие здесь, с которыми он водил, не смотря на разницу в

положении, дружбу, и к которым наведывался частным образом в основном в позднее вечернее время.

Центральную часть дома на первом этаже занимал огромный холл, который меня заворожил в тот момент, как только я вошла сюда, имевший кроме описанных мною люстр и мебели огромную широкую лестницу, расположенную посередине комнаты и уходящую на второй этаж. Лестница так же была покрыта красными бархатными дорожками, видимо ручной работы, судя по затейливому орнаменту каймы в восточном стиле, а по бокам ступенек стояли вазоны с цветами разных сортов и оттенков, как оказалось из собственного же сада.

Обедали здесь в комнате, расположенной за холлом, в задней части центра дома. Обеденная выбивалась из всех других помещений своей простотой в убранстве. Здесь не было ни парчи, ни вензелей, не массивных элементов декора. Большой овальный стол занимал практически половину помещения, двенадцать стульев цвета темного ореха с голубой обивкой из того же гарнитура так же стояли вокруг стола, и довершал меблировку еще один небольшой столик, который видимо использовался слугами при обслуживании трапезы, вот и все, что находилось в столовой из предметов мебели. Главным украшением комнаты, помимо комплекта мебели для обеда, были огромные окна, практически во всю заднюю стену, с выбеленными створками, распахнутыми настежь и заглядывающими в проем окна веток сирени, растущей прям

перед ними. Здесь, в отличии от всех остальных помещений, было столько света, что казалось комната располагалась не в пределах дома, а была верандой или другим открытым помещением. Впрочем, именно так комнату часто и называли – верандой. Все очень любили здесь бывать, и как оказалось, только здесь зачастую и встречались все члены этой семьи, чтоб обсудить свои вопросы, поделиться мнением и просто обменяться свежими новостями.

– Пожалуй, на сегодня хватит – Анна Петровна повернулась ко мне в тот момент, когда мы закончили осматривать столовую и вышли обратно в холл. Она кивком подозвала швейцара, стоявшего у дверей – Василий вас проводит до вашей комнате и поможет отнести вещи. Вы будите жить во флигеле, что располагается между имением и домами для прислуг. Вы хорошенько отдохнете сегодня, а завтра мы осмотрим остальные помещения, обсудим перечень ваших обязанностей и подпишем договор. На сегодня все. Доброй ночи!

Она резко развернулась и направилась прочь, по направлению своей части дома, оставив меня с раскрытым ртом, не успевшую ничего ни понять, ни сказать, не даже сообразить. – ну ладно, завтра посмотрим, что будет дальше, а сейчас мне и вправду надо поспать, уж слишком тяжелым и странным был этот день – подумала я и последовала за Василием.

Мои апартаменты и впрямь располагались между хозяй-

ским домой и постройками для персонала. Дом был небольшой, всего на три комнаты и уборная, выглядел очень мило, и походил на сказочный домик в лесу. Деревья, высаженные видимо сотню-другую лет назад по кругу создавали тень, так что в дом солнце не проникало, но он, видимо, и не был рассчитан на то, чтоб в нем находились днем. Пришел, поспал, принял душ и обратно в поместье – видимо с такой мыслью он проектировался. Внутри дома все было убрано очень просто. Ровные стены в плотном слое побелки, несколько шкафчиков для книг, довольно большой стол с канцелярскими принадлежностями на нем и стул в комплект – так выглядела моя комната – кабинет. Гостиная содержала лишь один большой диван и журнальный столик по центру. Две старинные лампы на высоких ножках примыкали к дивану сзади и создавали дополнительный свет при необходимости. В спальне тоже не было лишней мебели – лишь довольно большая кровать с балдахином, занимавшая семьдесят процентов площади, да небольшой стул, стоящий подле изголовья. Все комнаты, помимо описанной мной мебели имели аккуратные люстры. Они так же, как и в хозяйском доме были из хрусталя, с той лишь разницей, что ни сложных рисунков ни внушительного объема они не имели. Портьеры в светлых тонах одного пошива довершали убранство моего жилища.

Окончив обход своего нового пристанища я отправилась спать на новом месте.

Какой странный дом – подумала я, укутываясь одеялом в

своей новой спальней комнате – из головы моей не выходил особняк. Сегодняшняя экскурсия с Анной Павловной произвела на меня очень сильное впечатление и я пыталась понять почему. Я и раньше видела старинные особняки, которые сейчас работают как музеи, и в домах богатых людей мне не раз приходилось бывать и видеть антикварные предметы. Нет, это все не то. Что –то странное, неуловимое было во всей этой истории. Какая –то тайна здесь есть.

Ладно, надо отдохнуть, завтра разберусь что к чему.

Я по привычке начала шарить рукой по одеялу в поисках пульта для телевизора. Точно! Ни в одной комнате не было телевизора. Ни телевизора, ни компьютера ни даже мобильного телефона. Кстати, где мой мобильник? За пол дня не было ни одного звонка, ни смс сообщения – что это такое!

Я вскочила с кровати и бегом понеслась к пальто. Мобильник – вот он. Нет сети. Ни одного деления! Странно, ведь мы находимся прямо в центре города, такого просто не может быть. Может здесь глушилка какая стоит. Надо будет завтра спросить Анну Павловну.

Вернувшись в кровать я положила на всякий случай мобильный телефон рядом с собой и забылась глубоким сном.

Сны в эту ночь мне снились странные и тревожные. Всю ночь я пыталась выбраться из лабиринта, в центр которого угодила каким-то неведомым для себя образом, но выйти у меня не получалось. И вроде бы за очередным поворотом я даже вижу свет, и вроде сам лабиринт не страшный, а впол-

не даже красивый – из высоких плотно сплетенных кустов роз с цветами, распустившимися по обе стороны проходов. Бутоны роз красные, белые, желтые и алые – все крупные, источающие необыкновенный аромат. Казалось бы ходи, гуляй, любуйся наслаждайся красотой, но я настойчиво пытаюсь найти выход. Чувство тревоги гонит меня по коридорам лабиринта в поисках выхода. Пытаясь пролезть сквозь кусты я оцарапываю себе руки; пытаюсь забраться на верх, чтоб сверху рассмотреть лабиринт и найти выход, я колюсь о шипы в кровь. Я начинаю истерить, психовать и плакать, и вот уже красота окружающая меня становится мне не нужной и даже пугающей, я ускоряю шаг, я уже бегу, но вновь выбегаю на то же место, на середину с которой все началось и понимаю, что выхода нет.

Проснувшись утром, я увидела, что на стуле, стоявшем около моей кровати нет моих вещей, в которых я ходила вчера. Вместо этого я нашла аккуратный темно-синий женский костюм, классического кроя, и белую блузу под него. Рядом со стулом стояла новые лакированные туфли на низком широком каблуке с большой бляшкой в форме лилии на мысу.

Униформа – первый показатель строгости и требовательности работодателя. Видимо, моему внешнему виду здесь будут уделить такое же внимание, как и основным обязанностям. Ну что ж, это даже не плохо. Держать себя в форме – отлично!

Под подобное одеяние обычно предполагается, что воло-

сы будут либо зачесаны назад, либо собраны в хвост или пучок – пришлось соответствовать.

Закончив собираться я вышла на улицу и быстрым шагом пошла к главному дому.

– Анастасия, мы здесь – услышала я голос Анны Павловны. Сквозь распахнутые створки окон столовой на меня смотрело три пары глаз – хозяева завтракали.

– Доброго утра и приятного аппетита! – поздоровалась я с трапезничающими.

– Сейчас мы закончим, и я подойду. Подождите меня в левой гостиной! – с улыбкой распорядилась Анна Павловна и тут же повернулась к брату, чтоб, видимо, продолжить беседу.

Войдя в дом я стала ожидать хозяев в холле, ожидая знакомства с остальными членами семьи, но к моему удивлению из столовой вышли только двое, да и знакомства как такового не состоялось.

– Вот так гораздо лучше – взмахнула руками входящая под руку с сестрой Анна Павловна. – Ольга Павловна, Вы не находите? – вопрос был адресован к сестре, которая кивком согласилась со старшей.

– Но я не рассчитывала... – начала было я.

– Теперь рассчитывайте! – отрезала хозяйка. – И, хвалю вас, вы верно подобрали прическу к вашему наряду. Впредь, вы будите носить вещи соответствующие вашей должности.

Вопрос был закрыт, и я, решив не пререкаться, молча сто-

яла и думала, как бы мне еще задать вопрос о телефонах и телевизорах. Нужно выбрать подходящий момент, как то намекнуть или самой вывести разговор к этой теме.

– Как вы заметили, мы не пользуемся современной техникой – как будто слышала мои мысли Анна Павловна – ни телевизором, ни мобильными устройствами, ни даже кофеваркой. Единственное, что связывает нас с внешним миром, это телефонные аппарат в моем кабинете, всю остальную информацию мы получаем из газет и журналов, которые вы, милочка, будите нам приносить каждое утро. Это первая обязанность в вашей работе. Вас ведь не сильно это затруднит?

– Конечно нет! – с готовностью ответила я

– Вот и славно. Тогда предлагаю сразу продолжить изучать ваши обязанности.

Сказав это сестры переглянулись и рассмеялись.

– Сегодня мы с Ольгой Павловной решили немного обновить наш гардероб. Видите ли, мы крайне редко выходим из дому и совершенно не следим за событиями в мире моды.

– Все наши познания сводятся к журналам и каталогам, которые попадают к нам в руки время от времени. – продолжила уже Ольга. – вы, Анастасия, девушка молодая, и наверняка лучше нашего разбираетесь в современных тенденциях. Вот мы и хотели бы, чтоб вы помогли нам обновить гардероб, привнести свежесть, так сказать в наш облик.

– Задача, я вам скажу не из легких! – подумала я, но

лишь мило улыбнулась в ответ сестрам. – я сделаю все, что в моих силах!

– Тогда пройдем в гардеробную, вы оцените масштаб бедствия – хихикнула Ольга и мы стали подниматься на второй этаж.

Широкая просторная лестница имела довольно крутые ступеньки и сделав не более десяти шагов мы оказались на втором этаже здания. По обе стороны от лестницы тянулся длинный коридор, в стенах которого виднелось довольно большое количество дверей.

– Это гостевые комнаты – предугадала мой вопрос Ольга Павловна – всего их десять. По пять комнат с каждой стороны.

– И как часто к вам приезжают гости? – задала я вопрос и сразу осеклась – не корректно, но Хозяйка, казалось так не подумала.

– Гостей в доме не было очень давно и комнаты стоят закрытыми уже несколько лет. В другой раз, как у вас будет время и желание вы сможете сами заглянуть в каждую из них, а теперь пройдем в гардеробную.

Гардеробная располагалась прямо над холлом, была такой же большой и просторной, и имела два дополнительных выхода, видимо в соседние комнаты. Стены были оббиты красным плюшем, делающим комнату большее похожей на секретный объект, нежели на гардероб, и имела множество зеркал, стоящих на подставках, прикрепленных к стенам и про-

сто придвинутым к углам на полу, так, чтоб можно было очень внимательно осмотреть себя со всех сторон. Большое количество зеркал визуально создавали сложные коридоры бесконечности, так что смотрясь в одно из них, можно было видеть себя ещё в нескольких, а границы пространства терялись совсем и начинала кружиться голова.

По стенам комнаты странными замысловатыми отсеками были возведены различных размеров шкафы, открытые и с дверцами полки и просто небольшие вешалки для одежды. Сама одежда странным образом были укомплектована, и, казалось, все наряды были поделены между собой не по фасонам и даже не по назначению одежды, а как будто по эпохам. Возникало ощущение, что находишься не в гардеробной, а чуть ли не в костюмерной Большого театра. По правую руку один за другим отсеки с одеждой демонстрировали смену времен прошлого и позапрошлого века – платья в пол, высокие воротники, корсеты, шляпы с перьями, веера. Далее следовали вешалки с такими же платьями в пол, но уже более свободного кроя, без корсетов и стяжек, с нашитыми воланами и открытыми рукавами. В следующем шкафу длинна платьев резко становилась короче и перед взором уже возникали двадцатые годы «Сухого» закона и мафий Чикаго. И так далее, и так далее. Перед пустым, видимо специально подготовленным для новых нарядов отсеком я заметила наряды советского периода и даже парочку вещей из уже знакомой мне лично «эпохи Деяностых». Заколка – бабочка в

крупных пайетках, капор и лосины малинового цвета нашли отголосок в моем сердце, и я, покрутив в руке эти близкие моей памяти находки, повернулась к хозяйкам дома. В голове моей возник совершенно логичный вопрос: – Откуда и зачем? Но женщины, видимо предугадав мои сомнения начали объяснения первыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.